

ПО СЛЕДАМ ШЕЛКОВОГО ПУТИ. ВАЙОЦ ДЗОР

Объектом нашего исследования является средневековая керамика из Краеведческого музея в Ехегадзоре. Сегодня г. Ехегадзор является центром исторической области Вайоц Дзор, в пределах которой армяно-итальянская археологическая экспедиция Ереванского государственного университета (ЕГУ) и Университета Флоренции в рамках совместного проекта «Изучая Шелковый путь в Вайоц Дзоре»¹ уже несколько лет проводит исследования по установлению системы средневековых торговых дорог Шелкового пути², пересекающих Армению³.

Учитывая то, что исследования проводятся по методу “Light Archaeology” и не предусматривают систематических раскопок на изучаемой территории, для выяснения некоторых поставленных перед экспедицией задач было интересно обратиться к материалам местного историко-этнографического музея, где на протяжении нескольких десятков лет была собрана коллекция керамики, часть которой составляет средневековая керамика.

Многие предметы этой коллекции были найдены случайно, при сельскохозяйственных или строительных работах в Вайоц Дзоре и при расчистке и реставрации таких крупных монастырей, как Нораванк, Гндеванк, Шатинванк и другие. Также керамика была обнаружена при археологических раскопках на территории Вайоц Дзора. Частично этот материал опубликован и представлен такими авторами, как Г. Мелконян⁴ и А. Бабаджанян⁵.

Многие фрагменты средневековой керамики были переданы в музей местным населением в результате чего большая часть этого материала оставалась в запасниках музея необработанной и во фрагментарном состоянии. В рамках сотрудничества Краеведческого музея с ЕГУ в археологической лаборатории Арменоведческого института ЕГУ в качестве помощи музею были отреставри-

¹ “The Making of the Silk Road in Vayots Dzor”.

² Термин «Великий шелковый путь» (Greatsilkroad) вошел в историческую науку в конце XIX в., после публикации в 1877 немецким историком Ф. фон Рихтгофеном (1833-1905) книги «Китай». Этот караванный торговый путь был самым протяженным (более 7 тыс. км) до XV в. Он играл роль связующего звена между странами разных цивилизаций и социально-экономических систем.

³ Руководитель программы с армянской стороны – заведующий кафедрой культурологии исторического факультета ЕГУ Г.Л. Петросян.

⁴ Kalantaryan A., Melkonyan H., Petrosyan H., etc., Armenia in the Cultural Context of East and West. Ceramics and Glass (4th-14th Centuries), Yerevan, 2009.

⁵ **Բարաջանյան Ա.**, Հայաստանի XIV-XVII դդ. խեցեղենը: Ատենախոսություն պատմական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի համար, Երևան, 2015:

рованы некоторые предметы коллекции средневековой керамики музея, которые затем были возвращены в экспозицию.

В силу того, что керамика является наиболее распространенным продуктом как импорта, так и экспорта, она представляет наибольший интерес в контексте исследований по Шелковому пути, т.к. прямо или косвенно указывает на связь с другими странами. С этой точки зрения средневековая керамика из музея в Ехегнадзоре еще недостаточно изучена и, восстанавливая ее, мы попытались атрибутировать некоторые предметы этой коллекции и определить, к какому периоду они относятся и где, вероятнее всего, они были изготовлены до того, как попали в Вайоц Дзор. Изучение керамики с учетом этих факторов дает возможность для понимания и характеристики средневекового социума Вайоц Дзора в контексте торговых и культурных связей на Шелковом пути.

Средневековая керамика Армении относится к такому значимому явлению культуры, как Средневековая керамика Востока¹. Процессы развития технологий производства этого времени отмечены периодами, когда введение новых технологий коренным образом меняют декор керамической продукции, что позволяет более точно ее датировать. Временные рамки производства хорошо прослеживаются в керамике всего Востока начиная с IX в., т.к. IX-XI вв. считаются началом развития новых технологий поливной керамики и ее массового производства. Далее коренные изменения в производстве поливной керамики отмечены в XII в., а с конца XIII в. до XV в. наблюдается бурное развитие ее новых форм в массовом производстве.

Если налаженное производство керамики IX-XIV вв. в Армении хорошо прослеживается по результатам раскопок Двина и некоторых других средневековых армянских городов и поселений², то более поздняя керамика, начиная с XV в., мало изучена. Здесь особое место следует уделить морфологии продукции и дизайну ее росписи, что при сопоставлении с уже изученной керамикой поможет определить происхождение отдельных экземпляров. В период позднего средневековья особенно популярно было производство кашинной посуды с росписью кобальтом³.

Коллекция средневековой керамики в музее в большей своей массе представлена во фрагментарном состоянии, но есть и цельные предметы. К примеру, интерес представляет кувшин, найденный в с. Гладзор (рис. 1)⁴. Это большой красноглиняный лощеный кувшин для вина с налетом в виде грозди винограда, расположенной на округлом тулове сосуда. Фрагменты схожих кувшинов для воды и вина были найдены при раскопках в Двине, в районе нижней крепости⁵. Для этих кувшинов характерно плоское дно, округлое тулово с удлиненным горлом и ручка с налетом. Венчик сосуда имеет носик, образованный характерной перемышкой, а по бокам венчика расположены небольшие ушки-налепы. Фраг-

¹ Определение понятия «средневековая керамика Востока» подробно описано в книге: Коваль В. Ю., Керамика Востока на Руси. Конец IX-XVII вв., Москва, 2010, с. 78.

² Kalantaryan A., Melkonyan H., Petrosyan H., etc., указ. соч.

³ Сайко Э. В., Среднеазиатская глазурированная керамика XII-XV вв., Душанбе, 1969, с. 119.

⁴ Чр 1218; высота кувшина – 0,39 м., объем тулова – 0,28 м., диаметр дна – 0,15 м.

⁵ Двин. IV. Город Двин и его раскопки (1981-1985). Ред. А. А. Калантарян, Ереван, с. 107-110. р. 5 (4).

мент венчика с горлом от схожего кувшина из Двина представлен К. Кафадаряном¹ как одна из модификаций зооморфных сосудов. По раскопкам Двина эти кувшины датируются XIII в. С учетом сходства керамической продукции этого периода, которая носила массовый характер производства, кувшин из Вайоц Дзора, скорее всего, также относится к XIII в.

К этому же периоду относятся и фрагменты больших красноглиняных карасов² со штампованной орнаментальной лентой по окружности сосуда. Штамп выполнен в технике наката по налепному поясу (рис. 2-5). Многие фрагменты были найдены в поселении у церкви Хостум во время раскопок А. Пилипосяна на территории Ехегиса.

Один из технических приемов орнаментации в гончарном производстве этого периода – это лепной и штампованный орнамент. Иногда они сочетаются так, как описанный выше кувшин из Гладзора имеет налепной орнамент в виде гроздей винограда, а фрагменты из Хостума выполнены более сложной техникой – штампованный орнамент на налепной ленте. Согласно некоторым авторам, налепной – штампованный – орнамент в гончарном производстве Армении стал использоваться позднее просто лепного орнамента³, хотя и здесь мнения расходятся⁴.

Этот вопрос, по-видимому, лучше рассматривать с точки зрения того, когда появилось массовое производство парадных краснолощенных карасов, украшенных налепным со штампованным орнаментом, производство которых начинается с XI-XII вв., а наибольший объем приходится на XII-XIII вв. Именно в этот период данный тип парадных карасов наиболее часто встречается среди керамического материала всего Закавказья⁵. Исследователи средневековой керамики описывали их из раскопок Ани, Двина, Гарни, Арича, Оран Кала, Дманиси, Тбилиси⁶.

По характеру украшения налепы со штампом на карасах могут быть отдельным законченным изображением или же в виде непрерывной замкнутой полосы идти по окружности всего тулова сосуда. Изображения штампов, соответственно, наносились печатью или круглым цилиндрическим штампом в технике «наката». Фрагменты краснолощенного караса из поселения близ церкви Хостум представляют собой куски орнамента со штампованной лентой⁷. Изображения на ней идут по кругу и повторяются от звезды, вписанной в колесо, до собаки

¹ Ղաֆադարյան Շ., Դվին քաղաքը և նրա պեղումները, հ. 1, Երևան, 1952, էջ 199, նկ. 174:

² ՉԳ 9333, 9326, 9327:

³ Караханян Г. О., Неполивная орнаментированная керамика из раскопок Двина и Ани. Автореферат канд. диссертации, Ереван, 1954, с. 28, Պետրոսյան Հ., Գառնին 9-14-րդ դարերում, Երևան, 1988, էջ 51:

⁴ Ղաֆադարյան Շ., նշվ. աշխ., էջ 197, Ахмедов Г. М., Неполивная керамика Оран-Кала 9-13 вв. // Материалы института археологии (далее: МИА), 1959, № 67, с. 197.

⁵ Ахмедов Г. М., указ. соч., с. 197.

⁶ Чубинов Г., Декоративное убранство анийских карасов // «Христианский Восток», т. V, вып. 1, Петроград, 1916, Պետրոսյան Հ., указ. соч., с. 51-58, Ղաֆադարյան Շ., указ. соч., с. 197, Ахмедов Г. М., указ. соч., с. 198-205, Двин. IV, с. 112, 113, Джапаридзе В., Керамика XI-XIII вв. из Тбилиси, ВМГ, т. XVI-B, 1950.

⁷ Высота данного штампа 2,5-3 см., диаметр 3 см.

(рис. 2)¹, где между ними расположены фигурки птицы и козы. Налепная штампованная полоса часто выделялась цветом и могла быть более выпуклой на поверхности сосуда или слегка утоплена в нем, что подчеркивало изображение рельефа. Судя по фрагментам из поселения близ Хостума один и тот же штамп здесь использовался при изготовлении нескольких карасов.

Изображения на штампованных лентах бывают самыми разнообразными. Здесь встречаются птицы, животные (козы, собаки, лисы), а также фигурки людей. На найденных при раскопках фрагментах из Двина, Гарни, Армавира, Старой Гянджи² видны самые разнообразные сюжеты. Значение этих изображений обсуждались многими исследователями³, но к общему мнению они не пришли. Некоторые связывают их с распространенными народными верованиями, другие рассматривают их как отдельные бытовые сцены или как сюжеты народных притч. Ясно одно, что эти изображения были значимыми реалиями того времени и понятными для людей, использовавших эту посуду.

Среди сюжетов на декоративных штампованных лентах краснолощенных карасов есть и образ каравана, где видны идущие друг за другом верблюды. Иногда во главе каравана изображается фигурка погонщика, как на фрагментах штампованной полосы из Армавира (рис. 3, 4). Эти изображения более характерны для XIII в. и однозначно связаны с темой средневековых торговых дорог. В Ехегнадзоре было найдено несколько небольших фрагментов, где угадывается штампованное изображение верблюда⁴ (рис. 5).

В средневековой коллекции музея большой интерес представляют экспонаты поливной керамики. В первую очередь следует обратить внимание на шесть глазурированных тарелок, которые были найдены случайно, как клад на месте старого поселения Ехегис⁵ (рис. 6)⁶. Тарелки разной величины⁷ имеют каблучную ножку и ровный вертикальный бортик. Дизайн схожий: под прозрачной поливой на фоне белого ангоба видны зеленые разводы и геометрические узоры.

Учитывая подъемный характер большей части керамического материала музея, в работе мы постарались более подробно описать декор отдельных фрагментов, чтобы выделить основные орнаментальные мотивы, цветовую гамму и уточнить способ нанесения орнамента. Сопоставляя эти данные с уже известными и каталогизированными примерами⁸, иногда возможно определить, откуда эта керамика могла попасть в Вайоц Дзор.

¹ Все рисунки выполнены Минасян Л.

² Միլիթյան Դ., Հին Հայաստանի մշակույթը, XIV, Երևան, 2008, էջ 307-311:

³ Двин. IV, с. 112.

⁴ զԳ 8317, զԳ 8960:

⁵ զԳ 2968, զԳ 2973:

⁶ <http://lil.am>; см. также: Kalantaryan A., Melkonyan H., Petrosyan H., etc., указ. соч., PL. XXIX.

⁷ Диаметр от 0,25 до 0,35 м.

⁸ Коваль В. Ю., указ. соч., с. 269, Болдырева Е. М., Поливная керамика Нижнего Поволжья в X – 1-й половине XIV вв. (по материалам Самосдельского городища). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Москва, 2016.

С XII в. в производстве поливной керамики начинает появляться белофоновая продукция под прозрачной поливой. Основные цвета этой керамики – желтый, зеленый, коричневый. В данном случае на светлом фоне тарелки видны зеленые разводы и коричневые линии глиняного черепка. Геометрический орнамент линий выполнен в технике сграффито, где на сырую поверхность тарелки, до ангобирования и нанесения цвета, воском наносится узор. Воск при обжиге сгорает, оставляя под прозрачной поливой орнамент (рис. 7). Прозрачная полива, как видно на вышеописанных тарелках из музея в Ехегнадзоре, часто имеет оттенки зеленого или желтого, что также характерно для керамики XII-XIII вв. Похожие тарелки были найдены при раскопках Двина¹, а фрагменты – при раскопках средневековой крепости Бжни и в Эчмиадзине, последние представлены, соответственно, в Музее ЕГУ и в экспозиции историко-этнографического музея в г. Эчмиадзине. Похоже, что подобная керамика была массовым продуктом, который был распространен на средневековом рынке Армении. Производилась керамика скорее всего в Двине, до того, как город был полностью разрушен монголами в 1236 г.

Предполагается², что после разрушения Двина производство поливной керамики продолжилось в Гарни. Об этом косвенно³ свидетельствуют материалы раскопок в средневековой части крепости Гарни, которые выявляют, что гарнийская поливная керамика IX-XIII вв. практически не отличается от двинской этого же периода, в то время как более поздняя керамика XIV-XV вв. уже другая, что и позволяет предположить, что в этот период в Гарни существовало местное производство поливной керамики⁴.

Сопоставляя некоторые фрагменты поливной посуды из музея в Ехегнадзоре с фрагментами из Гарни, можно заметить сходство дизайна и технологии производства. К примеру, фрагменты небольшого закрытого глиняного сосуда⁵ с толстыми стенками (рис. 8), которые были найдены на месте старого поселения Ехегис, как и фрагмент тарелки⁶ из раскопок у монастыря Хостум (рис. 9), похожи на фрагмент керамики из Гарни⁷. Они имеют один и тот же узор, где на фоне белого ангоба темными, практически черными линиями нарисованы квадраты, в середине которых темное пятно. Это подглазурная роспись черным под прозрачной голубой глазурью. Такие изделия с XII в. были известны в Иране и Средней Азии, но особое распространение эта техника получила в XIII-XIV вв.⁸ Формы таких изделий разнообразны. Глазурь тоже может быть более или менее

¹ См. Двин. IV, т. XVI.

² Առաքելյան Բ., Քաղաքները և արհեստները Հայաստանում 9-13-րդ դարերում, հ. 1, Երևան, 1958, էջ 253, Առաքելյան Բ., Շարախանյան Գ., Գառնի III. 1949-1956 թթ. պեղումների արդյունքները: Միջին դարեր, Երևան, 1968, էջ 93, 94, Պետրոսյան Հ., указ. соч., с. 64-66:

³ Պետրոսյան Հ., указ. соч., с. 75.

⁴ Առաքելյան Բ., Շարախանյան Գ., указ. соч., с. 94.

⁵ ԳԳ5670: Высота фрагмента 0,12 м.

⁶ ԳԳ9476:

⁷ Kalantaryan A., Melkonyan H., Petrosyan H., etc., указ. соч., PL. LXIX, Պետրոսյան Հ., указ. соч., таблица XLI, 3.

⁸ Сайко Э. В., Среднеазиатская глазурированная керамика XII-XV вв., Ташкент, 1969, с. 45-47.

прозрачной, а черная линия рисунка наносилась черным с оттенками синего, фиолетового и зеленого. Для нанесения линии темно-синего рисунка использовался кобальт, темно-фиолетового – марганец, а темно-зеленого – хром, которые при обжиге дают черный с соответствующим оттенком размыва под прозрачной глазурью¹.

На поливной поверхности фрагментов небольшого закрытого сосуда из старого поселения Ехегис хорошо видны глубокие темно-синие размывы, что свидетельствует об использовании кобальта, в то время как небольшой зеленоватый оттенок на фрагменте тарелки из Хостума говорит об использовании хрома (рис. 8, 9), а в Гарни использовался марганец. Судя по материалам керамика с черной подглазурной росписью под прозрачной голубой глазурью производилась в Гарни, откуда и попала в Вайоц Дзор.

В музее есть еще несколько фрагментов поливной керамики, выполненных в технике росписи черным под прозрачной глазурью (рис. 10). Особый интерес здесь представляет фрагмент дна глиняной миски с толстыми стенками и каблучной ножкой. Внутри видна часть декора с орнаментом «вихревой розетки». Внутри каблучной ножки, на донце миски, на этом фрагменте стоит интересное и очень замысловатое клеймо².

Возвращаясь к гарнийской керамике, заметим, что здесь на многих поливных тарелках и мисках XIII-XIV вв. на донцах³ стоят клейма. Предполагается, что они являются знаком мастера или мастерской, которая производила этот продукт⁴. Кроме этих предположений, есть и другие мнения о предназначении рельефных клейм на днищах посуды. Так, к примеру, высказывались идеи по поводу того, что это магические символы – обереги, а также знаки заказчиков, знаки наследственных династий гончаров; символ юридической зависимости мастеров от конкретного феодала или же контрольные знаки на посуде, предназначенной для продажи или уплаты дани⁵. На поливной посуде X-XII вв. клейма встречаются реже. Поливные тарелки и миски с клеймами на донце были найдены и при раскопках на городище Оран-Кала, где среди полевого материала есть и отдельные штампы-матрицы⁶.

Изучая клейма поливных тарелок и мисок Гарни и Оран-Кала, исследователи отметили тот факт, что некоторые их отпечатки немного смещены в сторону и попадают под каблучную ножку, что говорит о том, что штамп наносился на дно миски или тарелки после формовки ее объема до прикрепления

¹ Сайко Э. В., указ. соч., с. 45.

² Фрагмент был найден в 1990 г. в районе киклопической крепости, на северо-восточном берегу р. Гетап.

³ Донце – дно с обратной стороны тарелки.

⁴ Առաքելյան Բ., указ. соч., с. 252-253, Առաքելյան Բ., Կարախանյան Գ., указ. соч., с. 97, 98, Պետրոսյան Հ., указ. соч., с. 76-80:

⁵ Васильева Н. Б., Средневековые гончарные клейма (по материалам раскопок ул. Бурмагиных, 20) // Археология Вологды. История и современность. Сборник статей, Вологда, 2007, с. 53-61.

⁶ Якобсон А. Л., Художественная керамика Байлакана (Оран-Кала) (по материалам раскопок 1953-1955 гг.) // МИА, 1959, № 67, с. 288-300.

каблучной ножки¹. Следовательно, в XII-XIII вв. в Армении это была наиболее характерная технология изготовления каблучной ножки на тарелках, но в случае с фрагментом из Вайоц Дзора каблучная ножка вырезана из монолитного поддона миски путем выемки². Таким образом на фрагменте из Вайоц Дзора мы имеем другую технику исполнения.

Клеймо, поставленное в выемку этой ножки, имеет достаточно сложный рисунок, который состоит из двух набитых в различном направлении, но в зеркальном отражении штампов. Штамп или половина композиции состоит из рисунка двух расположенных друг к другу под углом в 90° колосьев (возможно, это две вытянутые пальмовые веточки), а в промежутке между ними – мелкие розетки различной конфигурации. Клеймо немного смазано с одной стороны, и, возможно, именно по этой причине его пробили дважды, поворачивая тарелку. Возможен также и вариант, когда одна матрица имеет композицию из двух одинаковых частей (рис. 11). В любом случае стилистика рисунка клейма на мисках из Вайоц Дзора сильно отличается от опубликованных клейм на тарелках из Гарни и Оран-Калы.

Если вернуться к росписи на лицевой стороне миски, то здесь представлен орнамент «вихревой розетки» под прозрачной голубой поливой. Рисунок выполнен черными крупными мазками, которые начинаются от центра на дне миски и небольшими волнистыми линиями расходятся к бортам. Этот мотив характерен для средневековой поливной керамики Средней Азии, где на городищах Чуйской долины были обнаружены гончарные мастерские карахаметов также встречается в Гарни среди фрагментов поливной посуды XIV в.,³ однако он более простой по графике. Предполагаемый период производства миски с клеймом вписывается в рамки XIII, XIV вв., а вопрос о месте ее производства остается открытым.

С учетом подъемного характера большинства предметов средневековой коллекции музея в Ехегнадзоре вопрос о месте производства некоторых экспонатов остается открытым. К примеру, большой интерес представляют следующие случайные находки. При реставрации монастыря Спитакавор, которая проводилась в 2004-2005 гг., были найдены различные фрагменты глазурированной глиняной посуды, среди которых одну тарелку⁴ (рис. 12) удалось восстановить полностью, а вторую⁵ только частично (рис. 14). Фрагменты еще одной⁶ тарелки (рис. 15) были найдены при строительных работах близ Ехегнадзора в 1970 г. Последняя относится к кашинному производству (полуфаянсы).

Монастырь Спитакавор находится в 7 км от села Вернашен в марзе Вайоц Дзор. Он был заложен Эаче Прошняном (умер в 1318 г.) и достраивался его сыном Амир Гасаном II. Известно, что в XV в. в монастыре была школа, где

¹ Պետրոսյան Հ., указ. соч., с. 76, Якобсон А. Л., указ. соч., с. 288.

² Размер каблучной ножки от внешних краев 0,10 м., размер штампа 0,06 м.

³ Kalantaryan A., Melkonyan H., Petrosyan H., etc., указ. соч., PL. LXVIII, Պետրոսյան Հ., указ. соч., таблица XXXVIII, 3.

⁴ ԳԳ9075:

⁵ ԳԳ9080:

⁶ ԳԳ11:

переписывались рукописи. Найденные тарелки вполне соответствуют этим временным рамкам – конец XIV-XV вв.

В поисках схожей керамики мы обратились к исследованиям позднесредневековой поливной керамики Востока, в которых за последние годы было сделано много новых интересных открытий. В материалах по Ташкентскому оазису¹ мы нашли керамику, по форме и дизайну похожую на тарелку из Спитакавора (рис. 13).

Городище Шахрухия, которое относится к Ташкентскому оазису, являлось одним из крупных городских центров Средней Сырдарьи. Оно разрослось и получило известность благодаря своему выгодному расположению. Кроме военно-оборонительного значения, город был важен и в торгово-экономическом аспекте. Он стоял на трассе, которая соединяла северо-восточные провинции империи с располагавшимися здесь богатыми горнорудными базами, а также на пути из Китая в центральный Мавераннахр². При раскопках этого городища в 2004 г. здесь, в разрушенной гончарной печи, был найден комплекс столовой поливной посуды XVI в. При сравнении этой продукции с тарелкой из Спитакавора можно заметить их сходство по форме и дизайну. Поливная глиняная тарелка из монастыря имеет кольцевой поддон и полусферические стенки, которые плавно переходят в отогнутый наружу венчик. Эта форма зафиксирована и на чашах XVI в. из Ташкента, но предполагается, что они повторяют блюда XV в. из южных городов Казахстана. Роспись на этой посуде, как и на тарелке из Спитакавора (рис. 12), выполнялась контрастными голубыми и темно-коричневыми красками по внутренней поверхности изделия по белому ангобу под прозрачной глазурью. На тарелке из Спитакавора по наружному широкому краю под прозрачной поливой идет декоративный рисунок. Композиция орнамента на внутренней поверхности блюда, исходя из формы, делится на три части. Первая охватывает широкий профиль днища, вторая – крутую часть стенки и третья – специфический овальный загиб венчика, композиция состоит из чередующихся мотивов листиков, спиралей и побегов. Декор имеет широкие параллели с чашами Ташкента XV-XVI вв. (рис. 12, 13). Предполагается, что посуда Ташкента XV-XVI вв. выполнялась как подражание образцам китайского фарфора³.

Общий вид второй тарелки из Спитакавора был реконструирован по фрагментам⁴ (рис. 14). Это пример полихромной росписи на фоне белого ангоба под прозрачной глазурью и орнамент ее декора также имеют аналог среди керамики Средней Азии (рис. 14А)⁵. Поле тарелки заполнено характерным полихромным орнаментом сот с выделенным центром, а по окружности плоского венчика чередуется орнамент зеленых и синих листиков.

¹ Мирзаахмедов Д. К., Позднесредневековая поливная керамика Ташкента и Ташкентского оазиса. Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет // Материалы международной научной конференции, посвященной 2200-летию юбилею города Ташкента, Ташкент, 2009, с. 162-168.

² Там же, с. 163.

³ Там же, с. 164.

⁴ Реставрация выполнена автором этих строк, чертежи и реконструкции – Минасян Л.

⁵ Коваль В. Ю., указ. соч., ил. 19.

Третья тарелка относится к бирюзовой полуфаянсовой (кашинной) керамике с черной подглазурной росписью. Фрагменты этой тарелки были найдены неподалеку от Ехегнадзора (рис. 15). Тарелка имеет кольцевой поддон, полусферические стенки и отогнутую наружу небольшую закраину венчика. Композиция состоит из четырех частей, которые органически сочетаются друг с другом чередующимися поясками и орнаментом со штриховкой. Черная подглазурная роспись на бирюзовых полуфаянсах с орнаментом штриховки характерна для золотоордынской продукции XIV в.¹ (рис. 15А). Хочется отметить, что это не единственный экземпляр полуфаянсовой посуды, найденный в Вайоц Дзоре. Мелкие фрагменты, похожие на полуфаянсы Золотой Орды² (рис. 16.), были найдены и при раскопках Г. Мелконяна в Ехегисе.

Изучение восстановленных и реконструированных экземпляров средневековой керамики из музея в Ехегнадзоре помогло воссоздать некоторые детали хозяйственной жизни Вайоц Дзора XIII-XV вв., в период правления династии Орбелянов в этом регионе при монголах. Следует учитывать, что керамика является показателем общего развития хозяйства, отражая достаток населения и характеризуя состояние торговли. Она также представляет собой важное звено при датировке исторических памятников (после монет и письменных источников). Местная керамика в основном представляет уровень развития местного средневекового ремесленного производства, а привозная керамика свидетельствует о политических и торговых связях страны с другими государствами. К примеру, часть вышеописанной парадной и поливной керамики XIII-XIV вв., которая была найдена в Вайоц Дзоре, скорее всего, была привезена из Двина и Гарни, в то время как более поздняя поливная керамика конца XV-XVI вв., по всей видимости, появилась в Вайоц Дзоре вместе с торговыми караванами из Средней Азии и Золотой Орды. Естественно, что случайный материал в небольшом количестве с трудом характеризует ситуацию по всем вопросам производства керамики в регионе, однако можно определить направления в ее изучении.

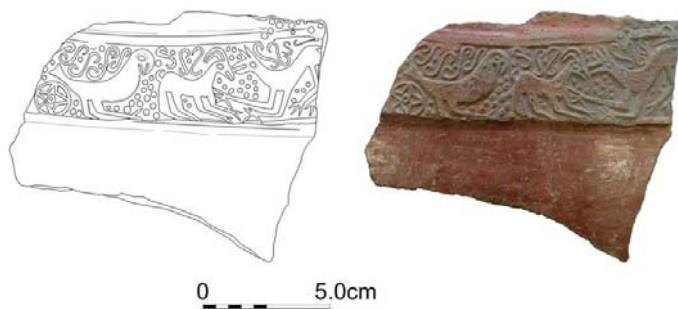
¹ Коваль В. Ю., указ. соч., ил. 31, 32.

² См. Болдырева Е. М., указ. соч., рис. 39.

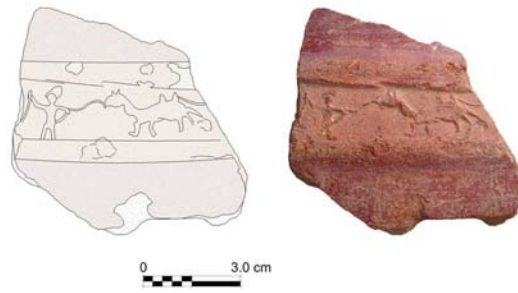
Список иллюстраций

1. Кувшин, найденный в с. Гладзор

2. Фрагменты краснолощеного караса из монастыря Хостум

3. Фрагмент краснолощеного караса из Армавира

4. Фрагменты краснолощеного караса из Армавира

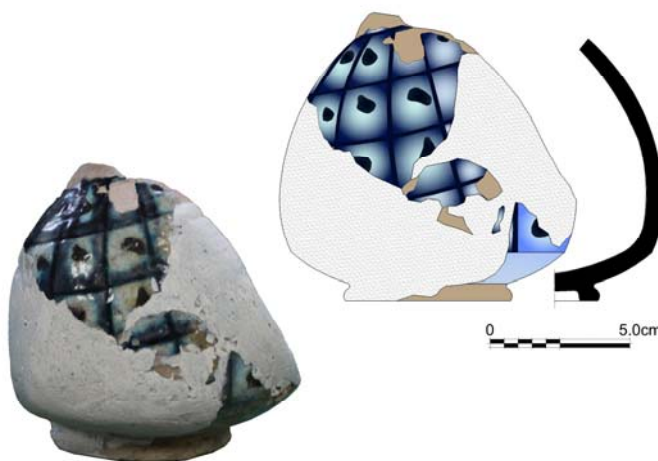
5. Фрагменты краснолощеного караса из Ехегиса

6. Поливные тарелки из старого поселения Егегис

7. Фрагмент поливной тарелки из старого поселения Егегис

8. Фрагменты закрытого глиняного сосуда из старого поселения Егегис

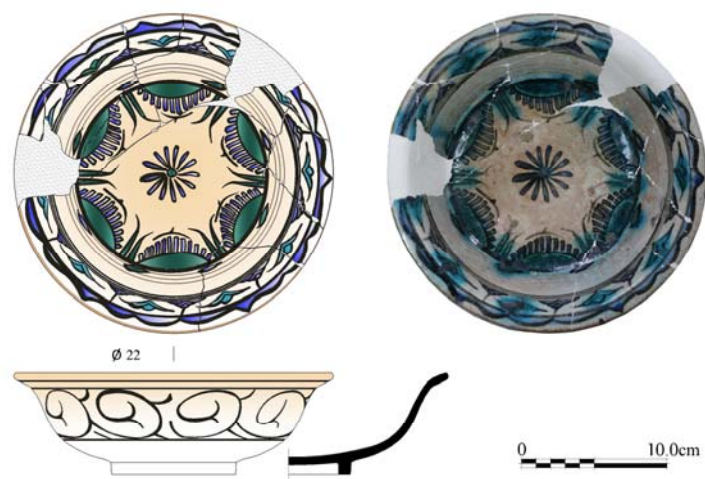
9. *Фрагмент тарелки из монастыря Хостум*

10. *Фрагменты керамики с черной подглазурной росписью под прозрачной голубой глазурью*

11. *Фрагмент миски с рисунком клейма на дне этой миски*

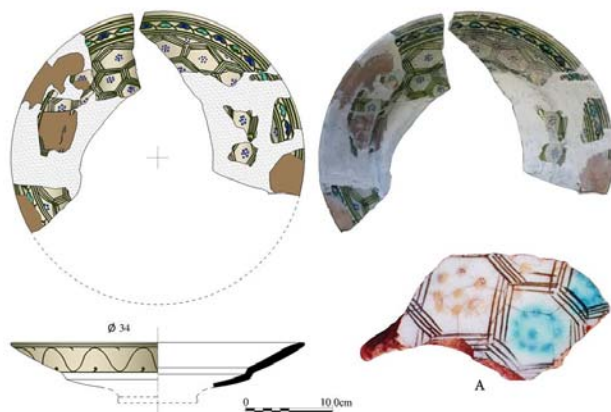
12. Тарелка из монастыря Спитакавор

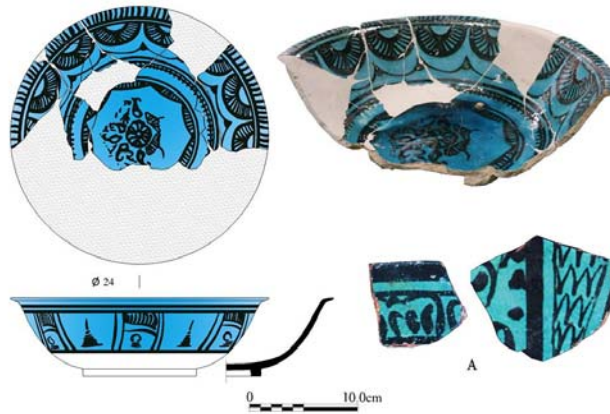
Рис. 1

Рис. 2

13. Тарелки Ташкентского оазиса

14. Тарелка из монастыря Спитакавор (рис. 14А. фрагмент керамики Средней Азии)

15. Полуфаянсовая тарелка, найденная близ Ехегнадзора (рис. 15А. фрагмент керамики из Золотой Орды)

16. Мелкие фрагменты полуфаянсовой посуды, найденные при раскопках в Ехегице

Տատյանա Վարդանեսովա – Մետաքսի ճանապարհի հետքերով: Վայոց ձոր

Հողվածում ներկայացված է Վայոց ձորի պատմական տարածքի կենտրոն Եղեգնաձոր քաղաքի Երկրագիտական թանգարանի միջնադարյան խեցեղենի հավաքածուի նյութը: ԵՊՀ-ի և Ֆլորենցիայի համալսարանի հայ-իտալական հնագիտական արշավախումբը՝ «Վայոց ձոր տանող Մետաքսի ճանապարհի ուսումնասիրությունը» համատեղ ծրագրի շրջանակներում արդեն մի քանի տարի իրականացնում է Հայաստանի տարածքը հատող Մետաքսի ճանապարհի՝ միջնադարյան առևտրական ուղիների համակարգի բացահայտման հետազոտություններ: Վայոց ձորի միջնադարյան խեցեղենը ուսումնասիրելիս հետաքրքիր էր դիմել Եղեգնաձորի տեղական Երկրագիտական թանգարանի նյութերին, որոնց մեծ մասը հայտնաբերվել է

պատահաբար՝ Վայոց ձորում գյուղատնտեսական աշխատանքների, ինչպես նաև Նորավանք, Գնդեվանք, Շատիվանք և այլ խոշոր վանքերի մաքրման և վերականգնման ժամանակ: Եղեգնաձորի Երկրագիտական թանգարանի և ԵՊՀ-ի համագործակցության արդյունքում, իբրև թանգարանին օգնություն, ԵՊՀ-ի հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտի հնագիտական լաբորատորիայում վերականգնվել է և ուսումնասիրվել թանգարանի միջնադարյան խեցեղենը:

Tatyana Vardanesova – *Following the Silk Road. Vayots Dzor*

The present article offers an analysis of some material from a medieval ceramics collection of the Regional Museum in the city of Yeghegnadzor, which is the center of the historical region of Vayots Dzor. In this region, within the framework of the joint project “Studying the Silk Road in Vayots Dzor”, the Armenian-Italian archaeological expedition of Yerevan State University (YSU) and the University of Florence have been conducting studies for several years to establish a system of medieval Silk Road trade routes crossing Armenia. Studying the medieval ceramics of Vayots Dzor, it was interesting to turn to the materials of the local Regional Museum in Yeghegnadzor. Many items of this collection were found by chance, during agricultural works in Vayots Dzor, as well as during the cleaning and restoration of such monasteries as Noravank, Gndevank, Shatinvank and others. As part of the cooperation between the Regional Museum in Yeghegnadzor and Yerevan State University (YSU), in support to the museum some of the medieval ceramic items of the museum were studied and restored in the archaeological laboratory of Yerevan State Institute for Armenian Studies.

Ներկայացվել է 04.10.2019

Գրախոսվել է 21.10.2019

Ընդունվել է տպագրության 10.03.2020